

Юэ Чжоу тонким слоем полила пустую стену водой из бутылки, и на ней проявилось изображение фрески. Остальные, увидев, как она словно по волшебству вызвала появление росписи на пустой стене, подошли поближе, чтобы рассмотреть. На фреске была изображена сцена вознесения на небеса: Аньци Шэн входил в небесный дворец, который был уменьшенной копией главной погребальной камеры на верхнем уровне. Неизвестно, какая техника использовалась для создания этой росписи, но она проявлялась только при контакте с водой. Юэ Чжоу нанесла воду тонким слоем на поверхность камня, и через минуту вода высохла, а фреска постепенно исчезла. Если бы это были чернила, роспись сохранилась бы. В главной погребальной камере был письменный стол, на котором, вероятно, находились кисти, чернила и бумага, но сейчас их было невозможно достать. Увидев, что фреска исчезла, все отошли. Осмотрев роспись, они не нашли полезной информации. Юэ Чжоу помогла Гу Лянвэй сестре у пустой стены, и, словно по взаимному согласию, они уединились, желая провести последние моменты жизни вместе.

Каменные лампы в этой передней камере отличались от тех, что были на верхнем уровне. Их нужно было зажигать, но, опасаясь, что свет ламп из жира русалок вызовет галлюцинации, как это было раньше, все использовали только фонарики. Хотя в эти последние моменты бдительность уже не имела смысла.

Юэ Чжоу через некоторое время смирилась с реальностью. Её огорчало лишь то, что она умрёт здесь, не оставив следа. Её родители не знали, что она погибла, и, вероятно, продолжали бы искать её, надеясь на лучшее. Она даже пожелала, чтобы они узнали о её смерти и смогли быстрее смириться с этим.

В главной погребальной камере Юэ Чжоу, занятая поисками механизма по просьбе Гу Лянвэй, не успела рассмотреть, как выглядит Златошёрстный Хоу. Теперь, сидя рядом с Гу Лянвэй, она, приняв свою судьбу, уже не испытывала страха и спросила:

— Что это за чудовище? Я не успела разглядеть. Мне показалось, оно похоже на медведя или оборотня.

— Нет, — ответила Гу Лянвэй.

— Тогда что это? — наклонила голову Юэ Чжоу.

— Это Златошёрстный Хоу.

— Что за существо?

— Златошёрстный Хоу — это ездовое животное Гуаньинь. Разве ты не знаешь?

— Гуаньинь... разве она не сидит на лотосе? — смутилась Юэ Чжоу.

— В одном из эпизодов «Путешествия на Запад» Златошёрстный Хоу, ездовое животное Гуаньинь, сбежал с горы и похитил наложницу короля Чжуси. Позже Гуаньинь вернула его.

Юэ Чжоу, кажется, вспомнила:

— Кажется, я что-то такое помню. Ты говоришь, что это чудовище — Златошёрстный Хоу?

Гу Лянвэй кивнула:

— Говорят, Златошёрстный Хоу — это зомби.

— Зомби... — тихо вздохнула Юэ Чжоу. — Неужели мы снова столкнулись с чем-то из легенд? И умрём из-за этого. Если бы можно было жить спокойно, я бы предпочла не знать столько тайн и не заходить в Гробницу Инь.

Видя, что Юэ Чжоу подавлена, Гу Лянвэй решила отвлечь её:

— Кстати, ты заметила, как Златошёрстный Хоу яростно бросился на нас в конце?

Юэ Чжоу, вспомнив, слегка нахмурилась:

— Ага... Кажется, он был в ярости. Хотя его лицо было покрыто шерстью, я чувствовала его гнев. Зомби... могут злиться?

— Зомби не могут злиться. У них нет сознания, — Гу Лянвэй и Юэ Чжоу переглянулись.

Они не решались углубляться в эту мысль.

Тогда почему у Златошёрстного Хоу было сознание? Его гнев указывал на то, что в нём ещё оставалась тень человечности!

Но как мёртвое тело, пронизанное иньской энергией, могло сохранить человечность и сознание? Гу Лянвэй помнила, как грудь Златошёрстного Хоу поднималась и опускалась, как он швырнул наёмника в стену, не пытаясь съесть его плоть, а лишь проявляя ярость из-за нарушения его покоя.

Единственное объяснение — Аньци Шэн не был обычным зомби, превратившимся в Златошёрстного Хоу. После трансформации он сохранил человечность, потому что постиг Дао бессмертия!

Но может ли человек действительно обрести бессмертие?

Думая о Дао бессмертия, Гу Лянвэй невольно взглянула на Се Чунь. Та сидела, закрыв глаза, прислонившись к каменной стене. Она так упорно шла к этой цели, и теперь, когда появились первые намёки на бессмертие, она не могла сбежать. В её сердце, несомненно, была горечь.

Юэ Чжоу, следуя взгляду Гу Лянвэй, посмотрела на Се Чунь и вспомнила о коробочке с лекарством в кармане. Она тихо вскрикнула, достала коробочку и показала её Гу Лянвэй. Та, увидев, что коробочка Се Чунь оказалась у Юэ Чжоу, удивлённо посмотрела на неё. Юэ Чжоу поспешно объяснила:

— Я нашла её!

И, чувствуя себя виноватой, добавила:

— Просто не успела ей отдать!

Гу Лянвэй усмехнулась, но не стала разоблачать Юэ Чжоу. Она открыла коробочку и увидела три маленькие капсулы. Подумав, она взяла одну и поднесла ко рту. Юэ Чжоу испугалась и остановила её:

— Ты... ты знаешь, что это? Вдруг это...

Юэ Чжоу не решалась озвучить свои предположения.

Гу Лянвэй рассмеялась:

— Ты думаешь, Се Чунь похожа на человека, который принимает наркотики или вредит себе?

Слова Гу Лянвэй были логичны.

— Но, но... — Юэ Чжоу хотела возразить, но не находила слов.

— Ладно, — успокоила Гу Лянвэй, погладив руку Юэ Чжоу. — Мы все умрём, так что какая разница? Не волнуйся, со мной всё будет в порядке.

Юэ Чжоу не могла противостоять такой мягкости Гу Лянвэй и невольно отпустила её руку. Гу Лянвэй бросила капсулу в рот. Ожидая, что это будет обычная капсула, она удивилась, обнаружив, что она похожа на твёрдую конфету. Раздавлив её зубами, она почувствовала кисловатый вкус, раздражающий вкусовые рецепторы. По мере того как кислота растворялась в слюне, зрачки Гу Лянвэй резко расширились.

Юэ Чжоу, глядя на переднюю камеру, которая была похожа на верхнюю, вспомнила четырёх гигантов, которые напугали её до полусмерти на верхнем уровне. Она задумчиво сказала Гу Лянвэй:

— Кстати, ты не думаешь, что Златошёрстный Хоу, в которого превратился Аньци Шэн, похож на гигантов с верхнего уровня? Может быть, Аньци Шэн не просто превратился в зомби, а это была его форма бессмертия?

Юэ Чжоу замолчала, не услышав ответа Гу Лянвэй, и подумала, что та, вероятно, не согласна. Она расстроилась, ведь даже если Гу Лянвэй и не смеялась над её выдумками, её слова должны были быть хотя бы логичными. Как Аньци Шэн мог знать, в какую форму превратится после смерти? Возможно, сходство Златошёрстного Хоу с гигантами было просто совпадением.

Юэ Чжоу опустила глаза и подумала о другом.

Слова Гу Лянвэй: «Мы все умрём, так что какая разница?» — заставили Юэ Чжоу задуматься.

Раз уж все умрут, почему бы ей не признаться сейчас? Разве она сделает это, став призраком? Эта мысль придала ей смелости. Она глубоко вдохнула, сжала пальцы и, смущённо глядя в пол, собралась с духом и сказала:

— Гу Лянвэй, я не знаю, заметила ли ты, но я...

Но она не успела закончить, как услышала болезненный стон рядом.

Погружённая в свои мысли Юэ Чжоу наконец поняла, что что-то не так. Даже если Гу Лянвэй не соглашалась с её словами, она бы ответила, а не проигнорировала её! Она быстро повернулась и увидела, что Гу Лянвэй, схватившись за голову, корчится от боли. Может, это из-за лекарства? Юэ Чжоу стала осматривать Гу Лянвэй и увидела, что её чёрные глаза то сужались, как кошачьи зрачки, то снова становились обычными. Она потеряла контроль!

— Гу Лянвэй, Гу Лянвэй! — громко позвала Юэ Чжоу, но Гу Лянвэй не реагировала, лишь пыталась биться головой о землю, чтобы облегчить боль.

Юэ Чжоу не могла позволить ей причинять себе вред, поэтому обхватила её голову руками, и Гу Лянвэй уткнулась лицом в её живот, ударяясь так сильно, что у Юэ Чжоу сводило живот. К

счастью, через некоторое время, возможно, из-за тепла тела Юэ Чжоу, Гу Лянвэй успокоилась. Она дрожала, но больше не билась головой.

<http://bllate.org/book/16246/1461435>